

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ЛЕХ-ЛЕХА

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Путешествие поколений

Суть этого явления лучше всех ухватил Марк Твен, заметив: «Когда я был четырнадцатилетним мальчишкой, мой отец знал о жизни так мало, что я с трудом переносил его общество. Но когда мне стукнул двадцать один, я подивился: как много успел узнать старик за эти семь лет!»

Неважно, был ли Фрейд прав насчет эдипова комплекса, в его идее определенно есть зерно истины: вся сила и мучительность подросткового возраста — в том, что стремишься заявить о себе: «Я другой, я индивидуальность, я вовсе не такой, как мои родители». Пока мы были маленькими, родители присутствовали в нашей жизни неотступно, оказывая поддержку, обеспечивая безопасность и стабильность, были для нас надежным якорем среди житейских бурь.

Первый и сильнейший страх нашего раннего детства — страх разлуки, возникающий, когда близкие, особенно мать, куда-то отлучаются. Малыши преспокойно играют, пока мама или няня в поле зрения, но стоит взрослому скрыться из виду, подступает паника. Мы так малы, что

не осмеливаемся на самостоятельные вылазки в мир. Именно стабильное, предсказуемое присутствие родителей в твоём раннем детстве прививает очень важное чувство доверия к жизни.

Но затем, на пороге взросления, мы должны научиться прокладывать свой путь в этом мире. Начинаются годы исканий и, в некоторых случаях, бунта. Потому-то подростковый возраст — время столь напряженное. Ивритское слово «юноша, отрок» — корень «н-а-р» — имеет коннотации «пробуждение» и «сотрясение». Мы начинаем заявлять о себе, ориентируясь уже не на свою семью, а на своих друзей, на свою группу сверстников. Между разными поколениями нередко возникают трения.

Гарольд Блум¹, специалист по теории литературы, написал две интереснейшие книги, «Страх влияния» и «Карты неверного прочтения», в которых предположил, рассуждая в духе Фрейда: талантливые поэты расчищают себе пространство, сознательно недопонимая или неверно истолковывая творчество предшественников. Если бы этого не происходило — если бы они только

¹ Вторая из этих книг издана на русском под названием «Карта перечитывания». — Примеч. перев.

и делали, что благоговели перед великими поэтами прежних поколений, — их парализовало бы ощущение, что все, что можно сказать, ранее уже сказано лучше, чем могли бы сказать они. Усилия расчистить пространство, чтобы стать самим собой, часто предполагают вражду с теми, кто пришел в мир раньше, — а к этой категории относятся и наши родители.

Но вот вам одно из великих открытий, которые обычно делаешь, достигнув определенного возраста: потратив годы и годы — даже кажется, целую жизнь — на то, чтобы удрать подальше от родителей, в итоге становишься страшно на них похож, — и чем дальше ты сбежал, тем больше сблизился с родителями. Так что догадка Марка Твена очень правдива. Только сквозь годы и расстояния мы осознаем, сколь многим обязаны своим родителям и сколь много их черт продолжают жить в нас.

Поразительно, как тонко, через подтексты, раскрывает эту истину Тора в случае Авраама (или Аврама, как звали его во время описываемых событий). Недельная глава «Лех-леха» — и, собственно, вся еврейская история — начинается со слов: «Г-сподь сказал Авраму: “Уходи из своей земли, от твоей родни, из дома твоего отца — в страну, которую Я укажу тебе» (Берешит, 12:1). Такого дерзкого начала повествования о чьей-либо жизни не найдешь во всей Еврейской Библии. Казалось бы, история начинается внезапно, на ровном месте. Тора не рисует перед нами картин детства Авраама, его юности, отношений с другими членами семьи, не сообщает, как вышло, что он женился на Саре, не указывает, какие черты характера побудили Б-га выделить его среди прочих, сделать закоперщиком тех событий, которые в конечном счете оказались величайшей революцией в религиозной истории человечества. Мы говорим о появлении того, что сегодня называют авраамическим монотеизмом.

Именно это умолчание Библии породило мидрашную традицию, которую почти все мы узнали в детстве: дескать, Авраам разбил

идолов в доме своего отца. Это Авраам-революционер, возмутитель спокойствия, тот, кто начал с чистого листа и ниспроверг все, что олицетворял собой его отец. Это, если хотите, Авраам «от Фрейда»...

Возможно, только повзрослев, мы можем вернуться к этой истории, перечитать ее и осознать всю значимость отрывка в конце предыдущей главы. В нем говорится: «Терах взял своего сына Аврама, своего внука Лота (сына Арана), свою невестку Сарай (жену его сына Аврама), и они вышли из Ур-Касдима, направляясь в землю Ханаанскую. Дойдя до Харана, они поселились там» (Берешит, 11:31).

Иначе говоря, Авраам покинул дом своего отца спустя длительное время после того, как покинул свою землю и те места, где родился. Он родился в Уре (на юге современного Ирака), а от отца отделился только в Харане (это на севере современной Сирии). В первой половине путешествия Авраама его сопровождал Терах, отец. Он проделал вместе с сыном как минимум часть пути.

Что же произошло на самом деле? Есть два возможных варианта. Первый: Авраам услышал зов Б-га в Уре. Затем его отец Терах согласился пойти с ним, намереваясь сопровождать его в землю Ханаанскую, но не завершил путешес-вие, возможно, из-за возраста. Второй: зов застал Авраама в Харане. В таком случае это путешествие еще раньше начал отец Авраама, по собственной инициативе, — начал, покинув Ур. В любом случае разрыв Авраама с отцом был гораздо менее драматичным, чем мы первоначально думали.

В своей книге «Не во имя Б-га» я сформулировал мысль, что библейское повествование гораздо тоньше, чем нам обычно кажется. Текст специально написан так, чтобы на разных стадиях своего нравственного развития мы понимали его по-новому, на других уровнях. Есть сюжет, лежащий на поверхности. Но часто есть более глубокая история, которую мы

обнаруживаем и понимаем, только достигнув определенной степени зрелости (я называю эту историю «скрытым контрнарративом»). Классический образчик — Берешит, 11–12.

В детстве мы слышим прелестную — и, безусловно, духоподъемную — историю о том, как Авраам разбил отцовских идолов. Она доносит до нас мысль, что иногда ребенок может быть прав, а родитель не прав, особенно в вопросах духовной жизни и веры. Лишь проделав большой жизненный путь, мы можем расслышать намного более глубокую истину (она спрятана под видом сухой родословной в конце предыдущей главы) — и понять, что в действительности Авраам завершал путешествие, начатое его отцом.

В книге Йеошуа (24:2) есть строка (мы читаем ее в составе Агады в ночь седера): «За Рекою жили отцы ваши издревле — Терах, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным божествам». Очевидно, что в прошлом семьи Авраама было идолопоклонство. Но в Берешит, 11 говорится, что это Терах взял Авраама и увел из Ура (а не Авраам — Тераха), чтобы отправиться в землю Ханаанскую. Никакого стремительного и радикального разрыва сына с отцом не было.

Собственно, трудно себе представить, что разрыв все-таки был. Аврам (первоначальное имя Авраама) означает «могучий отец». Сам Авраам был избран, чтобы «заповедать своим сынам и потомкам следовать путями Г-спода» (Берешит, 18:19), то есть избран стать образцовым отцом. Разве сын, отвергший отцовский путь, мог стать отцом для детей, которые в свой черед не отвергнут его путь?..² Логичнее предположить, что Терах уже засомневался в идолопоклонстве и именно он вдохновил Авраама двинуться еще дальше в духовном и физическом смысле. Авраам продолжил путь, начатый отцом, и тем самым помог собственным сыну и внуку — Ицхаку и Якову соответственно — наметить, каким путем будут служить Б-гу они: Б-г у них был один и тот же, но ко встрече с Ним каждый пришел своим путем.

Это возвращает нас к Марку Твену. В начале жизни мы часто думаем, что сильно отличаемся от родителей. И нам нужно время, чтобы оценить, в какой мере родители помогли нам сделаться такими, какими мы стали. Даже когда нам казалось, что мы сбегали от родителей, в действительности мы продолжали их путь. Многие наши черты обусловлены чертами наших родителей.

² Раши (в комментарии к Берешит, 11:31) говорит: именно для того, чтобы скрыть разрыв между сыном и отцом, Тора сообщает о

кончине Тераха до того, как Б-г призывает Авраама. Однако сравните это с комментарием Рамбана к тому же месту.